

— Ай! — вскрикнул я и распахнул глаза. Передо мной был не мрак, а белоснежный потолок. Совсем другой, чем минуту назад.

«Где я? Где Джу Сынхёк? Где Ким Джун?» — в панике я огляделся по сторонам.

Простой стол и ноутбук, складной столик у стены, плюшевый щенок под кроватью — это была моя комната в общежитии. Ни Джу Сынхёка, ни Ким Джуна поблизости не было. Руки и ноги свободны, ни единой царапины на теле.

«Так это был... сон?»

Волна облегчения накрыла меня, но тут же за ней пришло возмущение.

— Чёрт... Когда это я, блин, тебе глаза затуманивал? Сам захотел не замечать!

Слова, которые я не осмелился произнести в лицо Джу Сынхёку из страха, вырвались теперь, когда всё оказалось сном. И всё же я дрожал, по спине стекал холодный пот. Его взгляд, жестокость, угроза — всё было слишком реалистично.

Что это был за сон?

Ситуация напоминала сцену из романа. В оригинале Ёнсу действительно погибал ужасной смертью в доме Джу Сынхёка. Но... диалог был совершенно другим.

Неужели это было вещим сном?

Да, сейчас Джу Сынхёк и впрямь проявляет ко мне болезненный интерес, но, видимо, сюжет всё равно неумолимо движется к трагедии. Может, сон дал мне об этом знать?

Я сцепил дрожащие пальцы. Нельзя больше медлить. Я должен что-то предпринять, чтобы избавиться от одержимого маньяка.

Среди новеньких был кто-то из гильдии Чанви — гид. Через Джихи нуну я договорился с ним о встрече, купив информацию об расписании первокурсников за обед. У всех обязательных курсов почти одинаковые пары, так что по его словам я легко мог вычислить и расписание Ким Джуна.

К счастью, парень сам упомянул, что учится в одной группе с F-классом — всё вышло даже проще, чем я рассчитывал.

Сегодня на 5-м уроке у Ким Джуна занятие «Введение гайдирования» в Центральном

тренировочном центре. Я заранее написал Джу Сынхёку:

[Ты свободен после 5-го урока?]

Да.

[Тогда встретимся у тренировочного центра?]

Да. Приду.

[Ок, до встречи.]

Да.

Когда Ким Джун закончит занятие, Джу Сынхёк тоже уже будет там. Они встретятся. Главный герой и главный «уке» — их судьбоносная встреча наконец состоится.

Изначально я хотел подождать, пока сюжет сам всё расставит по местам, но после сна решил ускорить процесс. Чем раньше я сведу их вместе, тем раньше смогу выйти из сюжета.

Если благодаря мне Джу Сынхёк встретит Ким Джуна, может, он не станет убивать меня — не то чтобы во сне.

Конечно, мне немного жаль Ким Джуна. Как будто я сбрасываю его в пасть зверю, но у меня нет выбора. Я не хочу умирать от рук одержимого безумца.

К тому же, Ким Джун и сам потом влюбится в него. Он даже признается, что у него склонность к «жесткому» обращению и что именно в моменты грубости ему особенно нравилось... Так что они подходят друг другу идеально — один садист, другой мазохист.

Всё в порядке. Даже без меня они бы всё равно в итоге оказались вместе. Я просто немного ускорю неизбежное.

Я посмотрел на тренировочный центр и сел на скамейку неподалёку. До конца пары ещё было время, так что я решил почитать.

На вечере знакомства я взял в библиотеке сборник эссе, написанный опытным гидом, но так ни разу и не открыл его. Я перелистнул страницу.

Книга рассказывала о жизни гида фрилансера, десять лет работающего без привязки к конкретному эсперу и без официального контракта.

Фри-гиды легко меняют место работы, но так же легко их увольняют. Им часто перепадает больше мелких выплат, чем закреплённым или контрактным гидам, но и работы у них больше. А ещё общество их презирает. И не только пожилые — даже молодёжь.

Но всё это можно стерпеть. Ни общественное презрение, ни чрезмерная нагрузка не могут перевесить свободу. Автор писал, что он превыше всего ценит свободу и не хочет быть ни от кого зависим. Но иногда накатывает волна одиночества, которую невозможно преодолеть.

Привязанные гиды чувствуют себя в безопасности. У них есть свой эспер, их «абсолютная опора». Это делает их жизнь более стабильной, полной.

Автор отказался от личной опоры ради свободы. Он не жалеет, но понимает, что тоска по этому будет с ним всю жизнь.

«Абсолютная опора...»

После того, как я отказался от контракта с Джу Сынхёком, я больше не думал ни о привязке, ни о постоянной работе с эспером. Если быть точным, я вообще не представлял себе будущее после окончания школы — был слишком занят тем, чтобы просто выжить в этом сюжете.

Разве что мечтал заработать побольше и устроиться в корпоративный сектор.

Абсолютная опора...

Смогу ли я когда-нибудь найти такого эспера?..

Я провёл пальцами по этим напечатанным словам, как вдруг телефон завибрировал.

«Я рад, что ты сам предложил встретиться.»

Это был Джу Сынхёк. Прошло уже 20 минут с момента последнего сообщения, и в этих словах будто проскальзывала застенчивость. Хотя, наверное, мне показалось — застенчивость и этот псих? Несовместимо.

Ответить? А что обычно пишут в таких случаях?

Для человека, который в прошлой и нынешней жизни ни разу не встречался с кем-то, это была слишком сложная задача.

Я сидел с телефоном в руках, теряясь в догадках, как вдруг резкий голос пронзил уши:

— Эй, ты, F-класс! Ты всё ещё не отчислился?!

Что?.. F-класс?..

Я пошёл в сторону, откуда доносился шум, и увидел группу парней, окруживших кого-то за зданием.

— Да кто ты вообще такой, чтобы метить на место в совете?

— Даже не стыдно, лузер!

Они окружили Ким Джуна и осыпали его оскорблениями. Все — незнакомые лица, и по значкам на форме было видно, что они новички.

Значки в Академии способности отличались цветом каждый год. В прошлом — красные, в этом — зелёные. Так по значку можно было сразу понять курс.

— F-классное ничтожество, ты вообще понимаешь, куда приполз?! — один из эсперов несколько раз стукнул Ким Джуна по голове.

К нему пристали не только гиды, но даже эсперы. Я уже хотел было вмешаться... но замер.

Неужели это... та самая сцена?

Их вторая судьбоносная встреча?

В оригинале Ким Джун подвергался травле из-за своего F-ранга. Академия способности была чем-то вроде армии — обязательный призыв, жёсткая дисциплина, выборов не давали. Но это касалось только способностей до C-ранга. D и F-ранги должны были сдавать вступительные экзамены и получать рекомендации.

Раньше брали всех без разбора, но потом, под предлогом «права на выбор», низкоранговых начали отсеивать. На деле же государство просто не хотело тратить деньги на бесполезных для боевой мощи граждан.

Хотя 40% студентов по-прежнему поступали через экзамены, количество D-рангов было втрое выше C-рангов, так что конкуренция была чудовищной.

Каждый год шли жаркие споры — увеличивать ли квоту или оставить как есть. Но в любом случае F-ранги всегда оставались за бортом.

Многие даже не считали их настоящими способностями, а скорее обычными людьми с небольшой «фишкой». Даже в те времена, когда всех эсперов забирали в армию, F-ранги были исключением.

Ким Джун был первым F-рангом, поступившим в Академию после её реорганизации.

В «Болоте гида» Ким Джун страдал от травли, а Джу Сынхёк случайно стал свидетелем и... проявлял интерес.

Подчеркну: интерес. Одержимый герой просто испытывал к нему любопытство, но не помогал.

Новички требовали от Ким Джуна добровольно покинуть Академию Иноспособностей, и продолжали избивать его, пока он сам не согласится уйти. Поскольку для низкоуровневых способных, поступивших по экзамену, отчисление происходило относительно легко, это стало обычной практикой.

Чжу Сынхёк наблюдал за происходящим со стороны, не вмешиваясь.

Несмотря на жестокое избиение, Ким Джун не сдался.

— Я ни за что не уйду.

Даже когда лицо его было залито кровью, он только это и повторял. Новички, ошеломлённые его упрямством, в конце концов разочарованно отступили, обложив его ругательствами.

Когда всё закончилось, Чжу Сынхёк уже собирался уходить. Но лицо Ким Джуна не выходило у него из головы. В итоге он поднял потерявшего сознание парня и отнёс его в медпункт.

С этого дня Чжу Сынхёк начал всё чаще думать о Ким Джуне.

А Ким Джун, которому Чжу Сынхёк помог уже во второй раз, почувствовал к нему особую благодарность и начал воспринимать его по-особенному.

Именно этот инцидент стал решающим моментом, с которого началась их связь.

Пусть их первая встреча сорвалась, но если это событие состоится, всё снова пойдёт по сюжету оригинала.

Это был шанс.

Я резко остановился.

<http://bllate.org/book/14448/1277625>